

Едва стихли слова, парадная дверь распахнулась, и перед Ли Фэном предстал Староста в льняных одеждах.

— Чужеземец, у меня здесь нет заданий, ступай качайся быстрее, а когда доберёшься до 10-го уровня, тогда и докучай мне, — увидев очередного игрока, старик выказал крайнее раздражение и замахал рукой, прогоняя Ли Фэна.

Нуждаясь в помощи, Ли Фэн на редкость проявил терпение и, пропустив мимо ушей скверный характер старика, с улыбкой достал из нефритового диска именную табличку и почтительно протянул её старосте:

— Прошу взглянуть, уважаемый Староста. Младший уже достиг 10-го уровня и прибыл сюда как раз с просьбой помочь мне покинуть деревню. Прошу прощения за то, что впопыхах слишком сильно стучал в дверь.

Почтительные манеры и слова Ли Фэна пришлись старику по душе. Выражение его лица смягчилось. Он принял табличку, слегка кивнул подбородком и окинул парня взглядом:

— Ли Фэн, второе имя Чжун-у, 10-й уровень. Хм, весьма неплохо. Не ожидал, что кто-то сможет подняться до 10-го уровня всего за десять дней. Вот уж поистине одарённый человек!

Старик внимательно осмотрел снаряжение Ли Фэна, и в его глазах промелькнуло уважение:

— Раз ты завершил испытание за столь короткий срок, в проверке силы нет нужды. Достаточно уплатить плату за телепортацию в размере десяти золотых монет, и я немедленно отправлю тебя из деревни.

— Большое спасибо Старосте, однако у меня есть ещё одна просьба, — заметив перемену в настроении старика, Ли Фэн воспользовался моментом и озвучил свою цель.

— Какая же?

— Скажите, нельзя ли обсудить это в доме?

Пока Ли Фэн беседовал со старостой у порога, немало проходивших мимо игроков уже начали собираться вдалеке. Ли Фэн, облачённый в роскошное снаряжение, и без того пользовался известностью среди игроков, а его внезапное появление у дверей дома старосты и разговор с ним естественным образом вызвали у всех жгучее любопытство.

Заметив по знаку Ли Фэна окружающую обстановку, старик на мгновение задумался, развернулся и направился внутрь:

— Ладно, входи.

Ли Фэн последовал за ним и закрыл за собой дверь. Снаружи тут же раздались возгласы: «Ой, тот парень вошёл!», «Глянь-ка, он получил задание!», «Быстро проверьте, что там

происходит!» Возле двери начали собираться шаги — очевидно, те игроки пожелали подслушать чужой разговор.

К счастью, дом старосты состоял из двух половин. Пройдя во внутренние комнаты, они обнаружили скудную обстановку: квадратный стол, два кресла тай-ши да деревянная кровать — вот и всё.

Старик уселся в кресло тай-ши и спросил:

— Что у тебя за дело? Говори скорее.

Ли Фэн не стал тянуть время. Достав из пояса камень Разлома Небес, он протянул его обеими руками старику и произнёс:

— Не знаю, знаком ли Старосте этот предмет? То, о чём я хочу попросить, связано именно с ним.

Старик не придавал особого значения тому, что достал Ли Фэн, но стоило камню Разлома Небес оказаться у него в руке, как его лицо мгновенно переменилось. Он торопливо поднёс камень к самым глазам, вглядываясь в него, и забормотал про себя:

— Это... камень Разлома Небес? Верно, он самый!

Лишь спустя долгое время старик поднял голову, посмотрел на тихо стоявшего рядом Ли Фэна и спросил:

— Зачем ты принёс этот камень? О чём хочешь попросить?

— Хочу попросить Старосту приложить своё искусное мастерство и помочь расширить пространство моего поясного хранилища, — прямо ответил Ли Фэн.

Старик покачал головой и, с некоторым сожалением глядя на камень Разлома Небес, произмолвил:

— Использовать его ради расширения пространства какой-то никчёмной поясной сумки — не находишь, что это пустая трата? Камень Разлома Небес годится для создания пространственного снаряжения! Если изготовить из него вещь, она окажется куда лучше этого пояса.

Ли Фэн слабо улыбнулся и ответил:

— Как говорится, тысяча золотых на горизонте хуже одной монеты в руке. Для создания пространственного снаряжения требуется множество различных материалов, а у меня сейчас есть лишь камень Разлома Небес. Неизвестно, когда удастся собрать остальное, так что лучше расширить пояс сразу — по крайней мере, в данный момент это будет самым практичным решением.

Поглядев на твёрдое выражение лица Ли Фэна, а затем на камень в собственной руке, старик вздохнул:

— Ладно, вещица твоя, тебе и решать.

Внезапно о чём-то вспомнив, он поинтересовался:

— Откуда ты узнал, что я могу помочь с расширением пространства поясной сумки?

— Хозяин лавки подсказал, что вы — мастер 7-го ранга, — подумав про себя Ли Фэн: «Вспомнил-таки спросить», а вслух добавил: — Мы с ним неплохо ладим.

— И впрямь тот бессовестный делец, наверняка сдал меня с потрохами, — с досадой бросил старик. — Я могу помочь тебе расширить пространство поясной сумки, но давай договоримся сразу: плата за работу — сто золотых монет. Ты потянешь такие расходы?

Видя, как под влиянием хозяина лавки старик мгновенно превратился в алчного торговца, Ли Фэн лишь непринуждённо улыбнулся и кивнул. Всё равно он только что выручил сто пятьдесят золотых за тигриную шкуру, так что на оплату работы вполне хватит.

Раз есть деньги, можно приступать к делу. Старик распорядился:

— Сними пояс, вытащи из него абсолютно всё, что лежит внутри и снаружи.

Затем он порылся под кроватью, извлек оттуда железный ящик размером примерно в один чи и водрузил его на потрепанный квадратный стол.

Открыв сундук, старик достал пару серебряных перчаток и надел их. В одной руке он зажал камень Разлома Небес, в другой — поясное хранилище. Его глаза слегка сузились, а руки источили зелёное свечение, которое постепенно окутало оба предмета.

Хотя стоявшего рядом Ли Фэна не знавшего, что за снаряжение эти серебряные перчатки, наверняка догадывался, что они связаны с обработкой, он понимал: зелёный свет — это дарованный системой навык ремесленника. Старик явно применял умение обработки.

Руки мастера медленно сблизились, два зелёных луча слились воедино, и старик резко прижал камень Разлома Небес к поясу. Сияние тут же вспыхнуло с такой силой, что стало невозможно разглядеть происходящие внутри изменения. Прошло около четырёх-пяти минут, прежде чем зелёный свет начал постепенно тускнеть и наконец полностью исчез.

Лицо старика слегка побледнело. Сохраняя напускную усталость, он протянул пояс Ли Фэну и хриплым голосом произнёс:

— Готово, взгляни.

Ли Фэн взял пояс и тщательно осмотрел его. Сам пояс почти не изменился, разве что прямо посередине вросла чёрная каменная крошка размером с большой палец. Глянув на характеристики, он ахнул:

Поясное хранилище: привязано, содержит 10 ячеек пространства. Однотипные предметы в ячейке не имеют ограничения по количеству, учитывается только вес.

Вместистимость увеличилась ровно на пять ячеек! Это решало огромную проблему: отныне больше не придется ломать голову над тем, как наиболее рационально распределить место.

Убрав вещи обратно в пояс, Ли Фэн достал серебряный вексель, положил его на квадратный стол и мягко подвинул к старику, с признательностью произнеся:

— Благодарю Старосту за труды и мастерство. Этот вексель — лишь малое выражение моей благодарности.

Старик цапнул вексель, проверил его на подлинность, бросил на Ли Фэна косой взгляд и буркнул:

— Ты платишь, я работаю, незачем столько церемоний. У тебя есть еще какие-то дела? Если нет, я отправлю тебя из деревни, а то мне отдохнуть надо.

— Тогда побеспокою Старосту! — отозвался Ли Фэн.

Уход из деревни

— Сколько уже времени прошло, почему он до сих пор не выходит? — возле хижины старосты толпилось множество игроков. Одни прижимались к щелям в дверях, другие — к окнам, но хотя лачуга выглядела ветхой, звукоизоляция в ней оказалась на редкость отменной. Подслушивавшие простояли добрую половину дня, не услышав изнутри ни звука, зато вокруг не смолкали вопросы и догадки толпы.

— Кто знает, что они там делают? Неужели тот мастер получил какое-то скрытое задание? — раздалось очередное предположение.

В толпе напряжённо ждал Ван Сяокунь. После того памятного случая, когда Ли Фэн эффектно вырезал его во время грабежа, парень возвёл его в ранг кумира и отчаянно жалел, что не может лично извиниться за тот инцидент. Однако Ли Фэн редко появлялся в деревне, и встретиться с ним казалось невыполнимой задачей. Услышав слухи о том, что мастер с золотым мечом пожаловал в дом старосты, Ван Сяокунь тут же примчался сюда посмотреть своими глазами.

Наконец дверь распахнулась, чуть не сбив с ног прильнувшего к ней игрока. Старик вышел на порог, держа в руках небольшой деревянный ящик, с крайне сердитым выражением лица:

— Чего вам нужно, чужеземцы? Живо разошлись, не то кликну стражу!

За эти дни игроки успели изучить нрав старосты и усвоили раз и навсегда: злить его категорически нельзя. Как-то раз один упрямец докучал старику требованиями выдать задание, и тот в гневе действительно созвал деревенскую стражу, выбросил наглеца за пределы селения и пригрозил, что тот еще десять дней не смеет показываться в деревне. Приказ старосты исполнили неукоснительно: игрок безуспешно пытался прорваться обратно, но каждый раз его вышвыривали силой, пока бедолаге не пришлось смириться со своей участью.

Стоило старику проявить свой крутой нрав, как игроки тут же поспешили отступить от хижины. Старик шел впереди, Ли Фэн — позади, и под взглядами окружающих они направились к небольшой деревенской площади, словно не замечая никого вокруг.

Площадь представляла собой относительно ровную площадку, на которой возвышался помост, сложенный из синего камня. На нём располагался массивный телепортационный массив диаметром около трёх метров, окружённый по периметру пятью беломраморными колоннами высотой в один метр, расставленными в форме пятиугольника.

Заметив, как оба направляются к массиву, Ван Сяокунь вдруг поймал себя на мысли: неужели тот уже может покинуть деревню? Окружающие игроки, очевидно, тоже догадались о подобном исходе, и толпа взорвалась изумлёнными криками.

Это действительно казалось невероятным. Все вокруг дни напролёт упорно качались, и почему-то, когда общая масса игроков едва достигла шестого-седьмого уровня, кто-то уже сумел прорваться к десятому? Разрыв в силе выглядел чересчур огромным. Сторонние программы? Разумеется, исключено. Мастер? Но настолько же высокий уровень мастерства просто немыслим!

Шумные споры игроков никак не повлияли на старика и Ли Фэна. Взойдя на помост, староста достал из деревянного ящика пять кристаллических предметов и установил их на верхушки беломраморных колонн, после чего повозился с механизмом самого массива и отошёл в сторону.

Кристаллы испустили мягкое белое сияние, которое медленно впиталось в каменные столбы. Свет побежал вниз по колоннам, проник в землю под массивом и устремился к центру по сложным высеченным узорам. Мгновение спустя пять потоков света слились воедино, озарив ослепительным блеском всю платформу. Земля задрожала, с правой стороны площадки из пола поднялся ещё один беломраморный столб, после чего сияние угасло, и всё вернулось к прежнему виду.

Старик знаком велел Ли Фэну встать в центр массива и произнёс:

— Сначала внеси плату за телепортацию — десять золотых монет, а затем вставай в самом центре.

Получив деньги, старик подошёл к правой колонне и положил на неё правую руку:

— Парень, у тебя есть право одновременного выбора. Назови название главного города, куда желаешь отправиться.

— Чанъань, — не раздумывая, выпалил Ли Фэн. Маршрут на ближайшее время был распланирован им заранее.

Старик кивнул, и его правая рука, лежавшая на каменном столбе, источила луч белого света, активируя массив. Свет вспыхнул в последний раз, и Ли Фэн исчез из центра платформы.

В тот самый миг, когда сияние рассеялось и человек растворился в воздухе, над землей впервые прозвучал удар в колокол Дунхуан — государственное сокровище Великой Хань. Грандиозный и раскатистый звон пронёсся над каждым испытательным полигоном, и все находившиеся в сети игроки услышали системное оповещение:

— Внимание... В пятый год Гуанхэ, в тысяча восемьсот восемьдесят втором году нашей эры, смельчак, покинувший пределы испытательной зоны, ступил на землю Великой Хань. Новая страница истории официально перевернута, о чем объявляется всенародно!

Кто-то покинул деревню! Внезапная новость заставила всех игроков в сети на мгновение бросить свои дела. Удивление, неверие, вопросы — целая буря эмоций захлестнула людей.

— Как такое вообще возможно? — недоумённо повторяли многие игроки. — Сложность игры «Ретро» настолько чудовищная, качаться так тяжело, что за десять дней лишь единицы добрались до восьмого уровня! И вдруг кто-то умудрился взять десятый и уйти из деревни?

Новость оказалась настолько ошеломляющей, что у игроков пропало всякое желание качаться. Толпы бросились выходить из игры, чтобы поискать ответы на форумах.

Там уже царил полный хаос: ругань, сомнения, бесконечный поток новых тем — и всё сводилось к одному вопросу: кто же этот счастливчик, покинувший деревню?

Вскоре появилась тема, которую администраторы немедленно закрепили вверху страницы. Количество просмотров взлетело до небес. Твит озаглавлен «Первопроходец «Ретро» — мастер с золотым мечом», а автором значился Ван Сяокунь.

Ван Сяокунь, превративший Ли Фэна в своего кумира, обладал выдающимся талантом к пропаганде и агитации. Мастер устраивать смуту и планировать грабежи, он также мастерски умел поднимать шумиху в сети. В своем посте он подробно изложил всю историю от начала до конца, приложил скриншот работающего телепортационного массива, а заодно пересказал подробности прошлого грабежа. Пост пестрил хвалебными эпитетами, а в самом конце Ли Фэн провозглашался первопроходцем «Ретро» и гордостью нации.

Ого, так это он! Прочитав публикацию Ван Сяокуня, многие вспомнили того мастера боевых искусств с золотым мечом, о котором судачили на форуме несколько дней назад. Пожалуй, только столь сильный боец мог завершить испытание за столь короткий срок, сходились во мнении пользователи.

«Первопроходец «Ретро» — наш соотечественник!» Охваченный бурной национальной гордостью, Ван Сяокунь даже побежал постить это на зарубежных форумах.

Эффект разорвавшейся бомбы был достигнут. Игра «Ретро», обладающая столь глубоким смыслом, и без того приковывала взгляды всего человечества, а уж новость о невероятном триумфе первого игрока грех было не раздуть.

В мгновение ока отечественные и зарубежные СМИ бросились выуживать реальную личность этого игрока, но ожидаемо потерпели полную неудачу. В конце концов им оставалось лишь собирать по крупицам разную информацию о мастере с золотым мечом внутри игры и штамповать одну за другой пространные статьи.

Некоторые издания взяли интервью у топовых профессиональных игроков со всего мира. Те высоко оценили достижение игрока, сумевшего выбраться из деревни за десять дней, и выразили согласие с титулом «Первопроходец «Ретро». Профессионалы сходились во мнении, что при нынешней сложности игры большинству потребуется около месяца на выход из деревни, а уложиться в двадцать дней — удел абсолютной элиты. Но чтобы выбраться всего за десять дней? Такая сила просто не укладывалась в голове.

Как бы ни бушевали мировые СМИ и форум «Ретро», Ли Фэн, разумеется, оставлял это без внимания. Зато вся эта шумиха принесла колоссальную пользу одному конкретному человеку: как автор двух постов о первом игроке, Ван Сяокунь не только озолотился на предоставлении эксклюзивной информации, но и получил предложения о сотрудничестве от множества средств массовой информации, включая ведущие телеканалы и газеты.

Ван Сяокунь прекрасно понимал, что столь грандиозные перемены в его судьбе произошли благодаря Ли Фэну, а потому его благоговение перед кумиром росло с каждым днём. Назвать его фанатичным преданным поклонником было бы еще мягко сказано — он с головой погрузился в благородное дело создания и продвижения имиджа Ли Фэна.

Чанъань

Город Чанъань, на юге граничивший с хребтом Циньлин, а на севере омываемый рекой Вэйхэ, уступал лишь стольному Лояну и являлся одним из немногих крупнейших городов Великой Хань.

Телепортационный массив, расположившийся в юго-западном углу города, оказался куда больше деревенского: его диаметр достигал целых десяти метров. Белая вспышка мгновенно погасла, и Ли Фэн появился в самом центре площадки.

— Чанъань, я вернулся, — прокричал про себя Ли Фэн, глядя на место, что так часто являлось ему во сне.

Когда-то здесь остались его самые светлые воспоминания. Он долгие годы упорно трудился в этих стенах, пройдя путь от новичка 10-го уровня до воина 4-й ступени. Именно здесь он добился своего заветного желания — стал учеником Люй Бу и овладел непревзойдённым боевым искусством. И пусть всё обратилось в прах, он хранил это в самых сокровенных угольках памяти, ведь это была его первая и единственная в прошлой жизни искренняя борьба за мечту, увенчавшаяся полным успехом.

В ушах раздался голос системы:

— Внимание: поздравляем игрока с тем, что он первым покинул испытательную зону. В качестве награды вам пожалована недвижимость. Пожалуйста, заберите её в официальной управе города проживания.

Наградой за выход из Новичковой Деревни неожиданно оказалась недвижимость! Ли Фэн невероятно обрадовался. Чтобы стимулировать игроков усердно качаться, разработчики «Ретро» всегда предусматривали те или иные поощрения для выдающихся личностей. Однако в прошлой жизни у него не было ни особой одарённости, ни фарта, поэтому, как ни усердствуй в тренировках, награды неизменно обходили его стороной. Те же, кому удавалось что-то получить, держали содержимое призов в строжайшем секрете. Хотя Ли Фэн знал, что за первенство полагается приз, о его точной сути он не имел ни малейшего понятия.

И надо же — целый дом! Ли Фэн задумался: раз забирать его нужно в управе города проживания, значит, сначала следует выбрать постоянное место жительства. Какое же выбрать? Столичный Лоян? Ли Фэн тут же отмёл этот вариант. Недвижимость в Лояне, безусловно, ценилась выше всего, но ведь действие происходило в государстве Великая Хань, чьим прообразом служила реальная история. Шёл период, сопоставимый с закатом династии Восточная Хань, и о грядущих в Лояне событиях прекрасно знали абсолютно все. В любой день город могли разграбить — слишком опасно, туда соваться нельзя.

Чанъань? Разумеется, Чанъань! Ли Фэн принял окончательное решение. Чанъань — один из главных городов Поднебесной и самый знакомый ему мегаполис, который вдобавок в скором времени должен стать центром притяжения всех ветров империи. Там таились огромные возможности, а вот риски оставались минимальными. К тому же географическое положение Чанъаня обладало колоссальной ценностью для игрового процесса. На старте игры, помимо Чанъаня, в землях Юнчжоу и Лянчжоу вообще не было крупных городов.

В «Ретро» у Великой Хань по-прежнему насчитывалось тринадцать провинций, и в каждой имелось по несколько главных городов — где два-three, а где и всего один. Исключением являлась лишь провинция Лянчжоу: издревле считавшаяся суровым, бесплодным краем с редким населением и огромными неосвоенными пространствами, она не могла похвастаться достаточным уровнем развития. Поэтому в самом начале игры в Лянчжоу не нашлось ни единого населённого пункта, способного дотянуть до статуса главного города. А раз нет главного города, нет и телепортационного массива. Из-за этого путешественникам в земли Юн и Лян на первых порах приходилось добираться исключительно через Чанъань. Подобная роль

транспортного узла заранее предопределила процветание и ценность города.

Выйдя за пределы массива, Ли Фэн огляделся. Неподалёку сходились западная и южная крепостные стены. В реальности давно исчезнувшие стены в игре являлись важнейшим оплотом любого города: чем выше уровень поселения, тем мощнее и толще его укрепления. Чанъань же, будучи единственным главным городом на северо-западе Великой Хань, поражал воображение масштабами своих стен.

Возвышавшиеся этажей на шесть-семь стены выглядели так, будто их отлили из цельного гигантского камня. Ровные, крутые, непоколебимо стоящие на страже, под воздействием ветров и дождей они приобрели тёмно-угольный оттенок. В лучах солнца эта чёрная гигантская змея, чья длина скрывалась за горизонтом, излучала непередаваемое давящее величие, заставляя каждого невольно задирать голову и проникаться благоговейным трепетом.

Угмонив бушевавшее в груди волнение и сориентировавшись на местности, Ли Фэн зашагал вглубь города. Здесь не было безлюдной тишины: Чанъань демонстрировал всю свою былую роскошь. Глаза разбегались от пестрой толпы на улицах, где движение вполне можно было назвать непрерывным потоком повозок и коней. Самые разные персонажи снували туда-сюда по переулкам, торговым рядам и винницам — одни прогуливались неспешной походкой, другие щеголяли в ярких одеждах верхом на породистых скакунах, третьи спешили по делам. Оказавшись в эпицентре этой полуреальной древней картины и наблюдая за повседневной жизнью разнообразных неигровых персонажей, было невероятно трудно связать всё происходящее с простым набором цифровых кодов.

Ли Фэн лавировал в толпе, не испытывая особого удивления перед этими кажущимися живыми существами и декорациями. Возможно, для самих игроков «Ретро» оставалось лишь игрой, но для неигровых персонажей этот мир являлся абсолютной реальностью, их собственной жизнью.

Опыт прошлой жизни научил его: в определенном смысле «Ретро» можно считать сотворённым заново подлинным миром, где всё подчиняется собственным законам функционирования. Он даже подозревал, что «Ретро» — это созданный высокоинтеллектуальным главным компьютером мир для цифровых форм жизни, способный развиваться и существовать совершенно независимо от игроков. Люди лишь приходят сюда погостить, а истинными хозяевами «Ретро» являются местные жители.

Этот факт признали многие земляне спустя долгие годы после запуска игры. Сама игровая механика не проводила чёткой грани между пользователями и неигровыми персонажами.

Во-первых, хотя игроки и были «бессмертными», количество их воскрешений строго ограничивалось, а каждая смерть вела к паре показателей силы. Гибель же неигровых персонажей под управлением главного мозга, вероятно, была равносильна «перерождению» — они просто теряли память и начинали всё сызнова.

Во-вторых, главный мозг изначально заложил в неигровых персонажей потенциал развития,

сопоставимый со средними возможностями игроков, поставив обе стороны на одну стартовую линию. И сила игроков, и сила неигровых персонажей могли непрерывно расти через культивацию, однако система ступеней развития в то же время ограничивала этот рост, позволяя лишь избранным взобраться на самую вершину.

<http://bllate.org/book/22014/2288732>